

ДИАЛОГИ / DIALOGUES

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.15507/2658-5480.06.202402.05>
EDN: <https://elibrary.ru/qphwhl>
УДК / UDC 82.09 (476.5) Бахтин

Бахтинские места Витебска

В. Б. Махаев

Мордовский республиканский музей
изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи, г. Саранск, Российская Федерация
haus_maler@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются знаки городской среды Витебска (Республика Беларусь), связанные с жизнью и деятельностью М. М. Бахтина в 1920–1924 гг. В начале XX в. Витебск был развитым в архитектурном и культурном отношении губернским городом, в котором сплелись разнообразные этнические, религиозные, градостроительные, культурные традиции. В послереволюционные годы Витебск стал одним из признанных центров художественного авангарда. Рассматриваются градостроительные оси вокзал – центр, центр – юг и центр – север, которые являлись главными руслами застройки и каналами коммуникации. Ключевыми объектами витебской топографии являются Витебское художественное училище, Соборная площадь, улицы Суворова и Ленина. Уточнены адреса общественных и жилых зданий, связанных с пребыванием в Витебске М. М. Бахтина. Некоторые знаковые здания получили статус объектов культурного наследия и были музеефицированы, на многих установлены мемориальные доски, в городской среде размещены скульптуры, введены настенные росписи. В последние десятилетия много было сделано для утверждения в городской среде исторической памяти, в том числе о кратком и ярком послереволюционном взлете культуры. Сегодня эта эпоха – один из брендов Витебска.

Ключевые слова: М. М. Бахтин, Витебск, городская среда, текст города, хронотоп

© Махаев В. Б., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Махаев В. Б. Бахтинские места Витебска // Бахтинский вестник. 2024. Т. 6, № 2. С. 31–41. <https://doi.org/10.15507/2658-5480.06.202402.05>

Places in Vitebsk, Related to M. M. Bakhtin's Life

V. B. Makhaev

Mordovia Republican Museum of Fine Arts named after S. D. Erzia,
Saransk, Russian Federation
haus_maler@mail.ru

Abstract. The article analyzes the signs of the urban environment of Vitebsk (Republic of Belarus) associated with the life and work of M.M. Bakhtin in 1920–1924. At the beginning of the 20th century, Vitebsk was a provincial city developed in architectural and cultural respects, where various ethnic, religious, urban planning, and cultural traditions were intertwined. In the post-revolutionary years, Vitebsk became one of the recognized centers of the artistic avant-garde. It considers the urban planning axes of the railway station – center, center – south and center – north, which were the main development and communication channels. The key objects of Vitebsk topography are the Vitebsk Art School, Cathedral Square, Suvorov and Lenin Streets. The author specifies the addresses of public and residential buildings associated with M.M. Bakhtin's stay in Vitebsk. A number of iconic buildings have received the status of cultural heritage sites and have been turned into museums, many have memorial plaques, sculptures have been placed in the urban environment, and wall paintings have been introduced. In recent decades, much has been done to establish in the urban environment historical memory, including the brief and vivid post-revolutionary rise of culture. Today, this era is one of Vitebsk's brands.

Keywords: M. M. Bakhtin, Vitebsk, urban environment, city text, chronotope

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Makhaev V.B. Places in Vitebsk, Related to M. M. Bakhtin's Life. *Russian Journal of Bakhtin Studies*. 2024;6(2):31–41. <https://doi.org/10.15507/2658-5480.06.202402.05>

Витебск послереволюционной поры является одним из самых изученных городов бывшей Российской империи. Подробный анализ градостроительной структуры этого восточно-европейского города, сложившейся к началу XX в., проведен в двух монографиях минского архитектора Ю. Н. Кишика [6; 7]. Визуальный ряд по Витебску рубежа XIX–XX вв., виды центральной части города с главными достопримечательностями собраны в альбоме минского филокартиста В. А. Лиходедова [19]. Не менее пристальное внимание уделяется исследователями преобразованию среды губернского города, проводившемуся выдающимися художниками авангарда по супрематическому канону. Исследовательница художественного авангарда А. С. Шатских (Москва) дает емкую и яркую характеристику Витебска, который стал одним из самых влиятельных экспериментально-педагогических центров той эпохи [20]. Витебский культуролог Т. В. Котович в большой серии монографий рассказывает о сложившейся к 1920-м гг. городской среде [9–13] и проектах ее пангеометрического преобразования [14–18].

В указанных работах приводятся многочисленные приметы места и указатели времени, вырастающие до знаков легендарного витебского хронотопа послереволюционного пятилетия. Известный советский архитектуровед А. В. Иконников писал, что «знаки времени должны не только сохраняться. Они должны создаваться, “выращиваться” в городской среде. Подобно тому, как система пространственных ориентиров помогает возникновению образа “переживаемого пространства”, может быть структурирован и образ времени, возникающий при восприятии среды» [5, с. 138]. Архитектурные образы Витебска, как сложившиеся в результате многовековой эволюции, так и привнесенные революционной бурей, а также вошедшие в городскую среду совсем недавно, но отсылающие к той эпохе, являются темой данной статьи. Особо в ней будут акцентированы места, связанные с жизнью и деятельностью М. М. Бахтина.

Витебск, по легенде основанный в 974 г. как крепость на Западной Двине, на торговом пути «из варяг в греки», является одним из древнейших городов Восточной Европы. Его местоположение на границах княжеств, государств и империй, католицизма и православия определило как драматичную судьбу многонационального города с бесконечными войнами, в результате которых он отходил победителю, так и сосуществование, синтез в нем традиционных европейских культур. Город неоднократно разрушался и кардинально менял этнический состав населения. Он приобретал, а затем терял магдебургское право, поглощался империями и укрощался тоталитарными режимами. Здесь возводились, а потом разрушались крепости и замки, здесь освящались, а потом закрывались, сносились и вновь возводились костелы, храмы и синагоги. Именно в таком месте, где сталкиваются цивилизации, насильственно пресекаются, а спустя какое-то время воссоздаются великие традиции, в искусстве и общественной мысли может зародиться новое.

Как пишет Ю. Н. Кишик, в имперский период белорусские города сохраняли естественность пространственных и стилевых напластований [6, с. 191]. В отличие от городов центральной и южной России (таких, как, например, Орел или Одесса), они в меньшей степени подверглись регулярной квартальной перепланировке, в их застройке не доминировали образцовые классицистические проекты. На рубеже XIX–XX вв. губернский Витебск воспринимался с разных точек почти целиком, внимание привлекало возвышавшееся на холмах и плотно застроенное историческое ядро, на которое ориентировались ансамбли главных улиц. Вокруг ядра располагалась малоэтажная жилая застройка с замкнутыми затесненными пространствами.

В 1900-х гг. градостроительная и символическая роль древних святынь и парадных площадей, где требовалось соблюдать ритуализированное поведение, стала снижаться. Как подчеркивает Кишик, сакральное ядро Витебска лишилось прежнего ведущего статуса, стала нарастать децентрализация и демократизация среды [7, с. 91]. Городская активность переместилась на главные улицы, в привилегированные жилые районы, на окраины, где разрастались железнодорожная станция, пристань и промзоны. Появились общедоступные рекреационные зоны. Открытые общественные пространства стали стремительно наполняться уличным дизайном. Как заметил Иконников, на рубеже столетий городская архитектура стала фоном для быстро меняющегося предметного наполнения [5, с. 140]. Улица с общественными функциями, ориентированными на все социальные группы горожан, стала главным общественным пространством города. Эти необходимые и решительные изменения, однако, не ломали сложившуюся городскую среду, они ее развивали и усложняли.

До 1924 г. Витебск являлся центром губернии, затем стал областным центром Белорусской ССР. По данным Большой советской энциклопедии, в Витебске в 1917 г. проживало 100,2 тыс., в 1920 г. – 80 тыс., в 1925 г. – 91 тыс. жителей; по переписи 1926 г. евреи составляли 43,7 %, белорусы – 29,1 % населения; в городе насчитывалось 8 площадей и 78 улиц, 10 % застройки занимали каменные здания; в предреволюционные годы в городе было открыто около 60 синагог и 30 православных церквей, 2 монастыря, 4 католических костела; среди 24 учебных заведений – семинария, два духовных училища, несколько еврейских училищ [1]. При этом в городе не было территориальной сегрегации – расселения по этническому принципу и размещения культовых объектов в соответствующих кварталах.

Катастрофические изменения города были заложены историческими потрясениями невиданного ранее размаха и ужаса. Первая мировая война, две революции, Гражданская и Советско-польская войны, голод и эпидемии, бандитизм и репрессии создали легковозбудимую, тревожную атмосферу, чреватую неожиданным столкновением слепых сил. Пагубные перемены всей жизни ощущались большинством населения. Но в условиях послевоенной разрухи социальные трансформации не могли сразу отразиться на архитектуре. Они повлияли на социально-экономические отношения горожан (репрессии, выселение нежелательных лиц, экспроприация, национализация недвижимости) и на символизацию среды (переименование улиц и площадей, изменение функций объектов, закрытие учреждений). До середины 1920-х гг. фактически никаких градостроительных и архитектурных мероприятий в Витебске не проводилось, оживление городского хозяйства началось лишь с утверждением НЭПа. Такой Витебск – унылый, с кособокими обшарпанными домами и кривыми заборами, как бы покинутый несчастными людьми – запечатлели художники М. В. Добужинский, Л. Я. Зевин, И. А. Пуни, Ю. М. Пэн, А. Г. Ромм, Р. Р. Фальк, М. З. Шагал, С. Б. Юдовин.

Уникальность Витебска тех лет – в пророческом совмещении пришедшей в упадок реальности и супрематической фантазии. Существует древний европейский город с разнообразной архитектурой, отличающейся не только социально, но и порожденной разными этническими и религиозными особенностями горожан. На этот город К. С. Малевичем с помощью настенных супрематических фресок был спроецирован образ нового мира. Городу была предсказана и показана его судьба в XX в.: разрушение исторически сложившейся среды, переформатирование структуры, кардинальная трансформация архитектурного образа, замещение всех святынь.

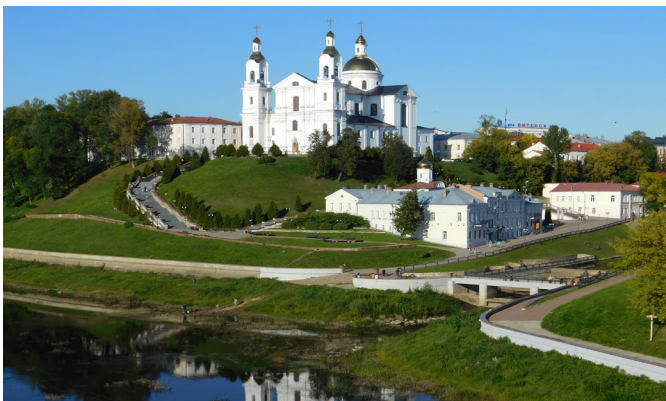
В городском пространстве Витебска начала XX в. Кишик выделяет крестообразное пересечение двух главных улиц, которое до сего дня соединяет два берега и структурирует застройку [7, с. 38–39]. Две главные магистрали образовывали крест. На левобережье (Взгорье) улицы Смоленская (ныне Ленина) и Луческая (ныне Черняховского) включали череду учреждений губернского и городского значения. Перпендикулярные ей улицы Вокзальная (ныне Кирова), Великая (ныне Замковая), Задунавская (ныне Фрунзе) связывали железнодорожный вокзал и все правобережье со Взгорьем. По этим двум осям проходило узнавание города вновь прибывшими горожанами (от вокзала к центру), по ним проходили основные перемещения внутри города между важнейшими учреждениями.

Рассмотрим сначала, как разворачивается городская застройка по оси запад – восток: от вокзала до Двины и от моста до Рынковой площади. Затем рассмотрим застройку от главной площади на юг до художественного училища и на север – от площади вдоль улицы Суворова. В послереволюционные годы этими маршрутами по Витебску постоянно ходили люди, принесшие городу всемирную славу: Ю. М. Пэн и М. З. Шагал, Л. М. Лисицкий и К. С. Малевич, М. М. Бахтин и И. И. Соллертинский. Многие из того, что окружало горожан в те годы, не сохранилось ввиду недолговечности произведений авангарда 1920-х, атеистических гонений 1930-х, военных разрушений 1940-х и грубой городской реконструкции 1960–1980-х гг. Ряд ключевых объектов, утраченных в советское время, был недавно восстановлен. Кроме того, в городское пространство были тактично включены скульптурные монументы, мемориальные доски и настенные росписи.

В середине XIX в. в крупных городах появились новые парадные ворота – вокзалы. В 1866 г. на витебском правобережье открылся пассажирский вокзал Риги-Орловской железной дороги, в 1912 г. он был реконструирован. Крупное трехэтажное здание было построено по оригинальному проекту в формах монументальной неоклассики. Громадная застекленная арка, отсылавшая к триумфальным воротам, была типичным элементом вокзального фасада. Переброшенные над путями виадуки представлялись элементами нового технического века. От привокзальной площади к Двине и городскому центру протянулась оживленная Вокзальная улица с одно-двухэтажной застройкой, а с 1898 г. – и трамвайным движением. Вокзал и прилегающие кварталы были полностью разрушены в годы Великой Отечественной войны, в послевоенные годы ленинградские архитекторы превратили площадь и улицу, ставшую бульваром Кирова, в единый ансамбль, выстроенный в формах послевоенного триумфального неоклассицизма.

Правобережное Задвинье и городской центр были связаны Двинским мостом, первоначально деревянным. В середине 1880-х гг. был сооружен металлический четырехпролетный мост длиной 223,5 м. Он контрастировал с древними храмами на холмах и делал городскую среду более масштабной. На правом берегу рядом с мостом размещались многочисленные деревянные склады, придававшие месту обустроенный и деловитый вид. На многих фотографиях рубежа веков мост показан как важная достопримечательность Витебска. В 1955 г. вместо уничтоженного в годы войны моста был возведен железобетонный Кировский мост, ставший архитектурным продолжением улицы Кирова.

Как в прошедшие столетия, так и сегодня главный городской вид открывается с моста на левобережное Взгорье. Соборная Успенская гора (рис. 1) отделяется от Замковой и Духовской гор речкой Витьбой, через которую в начале XX в. был переброшен деревянный мост. Здесь и зародился город, о чем до сих пор свидетельствуют следы нерегулярной планировки XV–XVII вв. и городские святыни. Они ориентированы алтарями не на восток, как принято в городах центральной России, а в разные стороны, что соответствует практике плотно застроенного европейского города. Наибольший интерес представляет другая их особенность: только в таких пограничных регионах святыни могут претерпевать многократные трансформации.

Р и с. 1. Витебск, Соборная гора.

Фото автора статьи, 2023

F i g. 1. Vitebsk, Cathedral Hill.

Photo by the author of the article, 2023

Самая древняя постройка Витебска располагается южнее моста, сегодня это обращенное на Двину место называется площадью Тысячелетия (его город отметил в 1974 г.). Одноглавая крестово-купольная Благовещенская церковь была возведена византийскими мастерами в XII в. Здание неоднократно перестраивалось. В эпоху Великого княжества Литовского оно представляло униатский костел с двумя башнями, в середине XIX в. ему вернули одноглавие. Поврежденные войной руины были снесены в 1961 г., первоначальный облик здания был восстановлен в 1998 г.

Были снесены и ныне восстановлены два находившихся в центре города культовых здания. В 1777 г. на Соборной горе была освящена

униатская церковь, выстроенная в формах виленского барокко (арх. Ю. Фонтана). В 1779 г. здание было превращено в православный Успенский собор. Он был разрушен в 1936 г. и восстановлен в 2011 г. как кафедральный собор.

В середине XVI в. неподалеку на торговой площади была построена деревянная православная церковь. В 1772 г. на ее месте в барочных формах была возведена униатская Рынковая церковь. В 1834 г. она была реконструирована в православную Воскресенскую церковь, оказавшуюся на Ратушной площади. Церковь была снесена в 1936 г. и восстановлена в 2009 г.

В этой же части города на бывшей Соборной площади размещались снесенные в советское время два здания, восстановить которые уже не представляется возможным. В 1731 г. завершилось возведение барочного иезуитского костела – с крупным куполом и двумя колокольнями. В 1843 г. здание было реконструировано под Свято-Николаевский кафедральный собор, в 1957 г. оно было снесено. В 1768 г. при монастыре бернардинцев в аналогичных барочных формах был возведен костел св. Антония Падуанского. В 1922 г. костел был закрыт и в 1961 г. снесен. Добавим, что в каждом из этих четырех зданий после закрытия службы в 1920–1930-х гг. размещались советские учреждения.

Следует отметить, что с конца XVIII в. Витебск являлся центром хасидизма и к 1900-е гг. большая часть синагог принадлежала хасидам. Но эти здания, разбросанные по городу, скрывались в рядовой застройке. Две крупнейшие синагоги размещались на значительном удалении от главных

городских площадей – на Суворовской и Мало-Могилевской улицах. Разумеется, предпринятый в 1920-х гг. большевиками атеистический штурм никаких исключений не допускал.

В сакральном центре Витебска происходило не полное и кардинальное замещение святынь, а их частичное конфессиональное переформатирование. Оно было выполнено методами архитектурной реконструкции. Перманентная трансформация создавала ощущение зыбкости, непостоянства всего сущего. Это массовое ощущение чудовищной несправедливости, невозможности обрести хоть какую-то константу до максимума обострилось в революционные годы XX в.

На Соборной площади располагались и другие представительные постройки. Окружной суд (1883, арх. И. С. Каминский) после 1917 г. был занят Витебским военно-революционным комитетом, в 1921 г. здесь разместились Дворец труда и губернский совет профсоюзов, затем многие годы находился обком КПСС (с 1992 г. в здании располагается художественный музей). В здании ратуши (1775) до революции размещались городская дума, управа и полицейское управление, с 1924 г. здесь располагается краеведческий музей. Некоторые перемены были зловещими. Напротив Никольского собора находилась лучшая в городе трехэтажная гостиница Брози, в 1918 г. в ней разместилась губернская ЧК, затем рабоче-крестьянский университет. Таким образом, к середине 1920-х гг. административный центр города, не меняясь архитектурно, трансформировался политически. Впрочем, еще одно вторжение – художественное – упомянуть необходимо. К годовщине революции фасад бывшего Окружного суда был расписан студентами художественного училища [4].

Северная часть улицы Смоленской (ныне Ленина) была застроена двух-трехэтажными каменными зданиями, в том числе общественными. Здесь размещались городское четырехклассное училище (где в 1900–1905 гг. учились М. З. Шагал и О. А. Цадкин), громадное здание женского духовного училища (1902, арх. А. К. Павловский и П. А. Виноградов) – в годы Первой мировой войны госпиталь, барочный Покровский собор (освящен в 1821 г. как католический костел, в 1862 г. перестроен в православную церковь, снесен в 1970-е гг. и восстановлен в 1993 г.).

Смоленскую улицу в широтном направлении пересекала Воскресенская улица, в 1918 г. переименованная в Бухаринскую (ныне Шагала). Здесь в национализированном особняке банкира И. В. Вишняка в 1918–1923 гг. размещалось Витебское художественное училище, музей и народная консерватория [3] (рис. 2). Одним из богатейших предпринимателей губернии в 1913 г. был построен двухэтажный дом в изысканном неоклассицистическом стиле [11]. Его планировка соответствовала образу жизни человека из высшего общества. На первом этаже размещались угловой вход, четырехмаршевая лестница, прихожая, в центре здания – большой квадратный атриум с трехмаршевой лестницей. Периметр атриума на первом и втором этажах обнимала анфилада

залов и комнат. Расположить в таком здании два учебных учреждения, квартиру директора и музей было проблематично. В городе имелось немало учебных зданий, которые функционально и планировочно соответствовали требованиям начала века. Вселение народного училища в экспроприированный дворец являлось продолжением политики военного коммунизма по отношению к символам прошлого – тотальным замещением святынь.

В доме № 5-а по улице Шагала в советское время размещались учреждения. В 2018 г. здание было реконструировано по планам 1923 г. и в нем открылся музей Витебского художественного училища. Память о первом руководителе училища Шагале отмечена мемориальными досками на фасаде музея (1999,

Р и с . 2. Здание Витебского художественного училища (бывший особняк банкира И. В. Вишняка). Фото автора статьи, 2023

F i g . 2. The building of the Vitebsk Art School (former mansion of the banker I.V. Vishnyak. Photo by the author of the article, 2023

скул. В. В. Могучий), на доме № 1 (2016, скул. С. Н. Сотников). Второму руководителю училища – Малевичу – посвящены граффити на фасадах домов № 4, 6, 8 (2016, худ. StreetSkills).

Улица Суворова протянулась от Рынктовой площади на север. Это название она получила в 1900 г., в 1918 г. была переименована в улицу Володарского. С 2011 г. полуторакилометровая улица с сохранившейся застройкой XVIII–XIX вв. стала пешеходной, в южной части – торгово-развлекательной.

В угловом двухэтажном здании в 1923–1934 гг. размещался Витебский художественный техникум, переведенный с улицы Бухаринской (ныне детская художественная школа).

На этой же улице в 1809 г. была открыта Большая синагога (не сохранилась). Здание относилось к синагогам оборонного типа, строившимся в Восточной Европе в XVI–XVIII вв. Ее мощный, неприступный уличный фасад был выполнен в неоготическом стиле, он прорезался стрельчатыми арками и завершался пинаклями.

Улицу Суворова широтно пересекает улица Дворцовая (с 1919 г. Советская), в 1772 г. в ее начале на бровке верхней террасы левобережья Двины был построен дворец, ставший после реконструкции 1806 г. губернаторским. Перед дворцом был разбит сквер, названный впоследствии в честь героев Отечественной войны 1812 г. К столетию победы в этой войне в центре сквера был установлен гранитный обелиск (1912, арх. И. А. Фомин). В 1920 г. в здании разместился губисполком (ныне областное управление КГБ). Напротив дворца сегодня располагаются два здания, связанные с культурой послереволюционных лет. В двухэтажном дореволюционном здании размещен Арт-центр Шагала. В типовой постройке 1970-х гг. находится музыкальный колледж им. И. И. Соллертинского, у входа установлен скульптурный памятник музыковеду (2003, скул. В. В. Могучий), который преподавал в Народной консерватории, основанной в 1918 г. и размещавшейся в здании Мариинской женской гимназии.

Северная часть улицы Суворова до середины XX в. была еврейским предместьем, которое называлось Песковатик (здесь родился Шагал). Ныне улица пересекается замечательным парком, выходящим на берег Двины. Заключительный отрезок улицы фланкируется представительными угловыми зданиями, построенными в неоклассическом и кирпичном стилях.

На углу улиц Суворова и Ветреной (ныне Чехова) находится учебное здание – первоначально трехэтажное мужское духовное училище (1893, арх. А. Н. Клементьев), в 1920-х гг. – рабфак, ныне в четырехэтажном корпусе размещается педагогический факультет Витебского государственного университета. После пожара 1901 г., уничтожившего всю деревянную застройку этого района, в следующем году на углу квартала были построены два доходных дома – четырехэтажный и трехэтажный, их неоштукатуренные фасады выделяются кирпичным декором.

Далее на север этажность застройки резко снижается. Улица Суворова продолжается одноэтажными односемейными домами, возведенными в 1901–1914 гг. по схожим проектам. Их заказчик планировал сдавать или продавать жилье небогатым горожанам. Вероятно, местный архитектор выполнил несколько вариантов одного здания. Фасады домов не оштукатурены, уличный фасад выделяется несоразмерно крупными кирпичными деталями – рустом, сандриками и даже портиком входа. Далее по улице Суворова расположены три одноэтажных кирпичных дома: №№ 33, 37 и 39. Дом № 37 имеет симметричный фасад: 3 окна – вход – 3 окна. Дом № 39 получил дисимметричный фасад: 2 узких окна – 2 широких окна – вход – 1 широкое окно. В северной части исторического Взгорья сохранилось несколько аналогичных зданий с уличным входом (детали варьируются): угол улиц Суворова и Чехова, 9/27; улица Грибоедова, 14, 17, 23, 27, 29; улица Ленина, 74. Кишик в своем градостроительном исследовании отмечает, что одноэтажные кирпичные жилые здания являлись архитектурной особенностью витебского Взгорья [6, с. 202].

С этого места можно начать рассказ о витебских адресах Бахтина. Для этого продедем путь в обратном направлении – от северной окраины улицы Суворова до художественного училища. В Витебске Бахтин жил с осени 1920 до мая 1924 г. и вначале поселился у Л. В. Пумпянского на квартире И. Р. Бескина. Упомянутый выше дом по улице Суворова, 39 (рис. 3) ныне имеет статус историко-культурного памятника, его занимает трест «Белпромналадка». У дома сохранились подлинный фасад, однако интерьер многократно переделывался. К сожалению, на фасаде нет

Р и с. 3. Витебск, улица Суворова, 39.

Фото автора статьи, 2023

F i g. 3. Vitebsk, Suvorov street, 39.

Photo by the author of the article, 2023

мемориальной доски. Следующий, угловой дом (возможно, деревянный) был снесен. Несмотря на то, что напротив находится типовой трехэтажный дом № 48 с силикатным фасадом, а в глубине двора высится современный пятиэтажный дом № 37-а, улица сохранила исторический масштаб и колорит. Поэтому неудивительно, что в этом квартале в 2012 г. проходили съемки фильма «Шагал – Малевич» режиссера А. Н. Митты (впрочем, фильм оказался неудачным, в частности, по степени достоверности витебской натуры).

Второй адрес Бахтина определить сложнее, так как за столетие место кардинально изменилось. В «Витебской энциклопедии» указывается, что молодой философ переселился

в квартиру доктора Алексеевской, расположенную в трехэтажном доме по улице Смоленской, 61 [2]. Для уточнения месторасположения здания воспользуемся старыми фотографиями Успенского собора, Ратушной площади, улицы Смоленской и гостиницы Брози. Периметр площади всегда был плотно застроен. На датированной 1867 г. фотографии С. Юрковского, площадь снята с юга, в центре кадра находится ратуша, слева – Воскресенская церковь, справа – костел Антония. Все эти здания двухэтажные. На ряде фотографий 1900-х гг. к югу от костела видны два двухэтажных и одно трехэтажное здание. На последнем из них – вывеска «Зубоврачебный кабинет О. С. Варка».

Далее рассмотрим снимки, сделанные с башни ратуши в южную сторону, на улицу Смоленскую. Слева – костел Антония, дальше – три дома; третий – трехэтажный, он расположен ближе к каменному мосту через Витьбу. На более поздних фотографиях, снятых в этом же ракурсе, у моста размещаются уже два трехэтажных дома. На фотографии 1951 г. (рис. 4) мы видим, что ратуша утратила башню, костел Антония обезглавлен, гостиница снесена, севернее костела находятся двухэтажный и трехэтажный дома. Узкий трехэтажный фасад завершается полукруглым аттиком, следовательно, здание было построено до 1914 г. Возможно, здесь находилась квартира, в которой жил Бахтин. Дальше по улице тянется плотная двух-трехэтажная застройка. Св-

Р и с. 4. Витебск, ратуша. Фотография 1951 г.

F i g. 4. Vitebsk, town hall. Photo of 1951

Источник: фото взято с сайта <http://www.evitebsk.com/wiki/Файл:Ratusha-1951.jpg>.

Source: <http://www.evitebsk.com/wiki/Файл:Ratusha-1951.jpg>.

ерим нумерацию домов по адресным планам Витебска, которые не могут быть неточными. На нескольких планах 1904–1918 гг. на улице размещается лишь 27 зданий, севернее костела находится дом № 13; вероятно, дома № 61 здесь быть не могло.

Оба трехэтажных дома, расположенных южнее и севернее костела, были снесены в конце 1960-х гг. в преддверии Тысячелетия города – как ветхие и в связи с расширением улицы, которая ныне носит имя Ленина. Сегодня на месте предполагаемого дома, где жил Бахтин, размещается фонтан «Три белорусские реки», а также проход от Ратушной площади на мост Тысячелетия и к концертному залу «Витебск».

В сентябре 1920 г. Бахтин был избран преподавателем Витебского института народного

образования, который размещался в бывшей Александровской гимназии на улице Замковой. Представительное трехэтажное здание было построено в 1879 г. В послевоенных генпланах Замковая улица расширялась в два раза за счет сноса южной стороны, при этом целой оставалась не только северная сторона с гимназией, но и Николаевский собор, костел Антония, начало улицы Фрунзе. Однако генплан 1956 г. предписывал полный снос, который начался в 1966 г.: северная сторона улицы с гимназией была снесена. Ныне на месте Александровской гимназии разбита просторная площадь и установлен бюст П. М. Машерова. Это третий витебский адрес Бахтина.

В 1921 г. Бахтин вступил в брак с Е. А. Околович. Околовичи имели в Песковатике жилье, расстояние от которого до дома на улице Суворова составляло около полукилометра. Частная застройка начала XX в. в этой части города была почти полностью разрушена в годы Великой Отечественной войны. Сейчас здесь располагается Смоленский рынок. Таким образом, четвертый витебский адрес Бахтина, скорее всего, найти не удастся.

Пятый адрес находится на улице Шагала – это уже упоминавшееся нами Витебское художественное училище, где некоторое время размещалась также Народная консерватория. В сборнике архивных документов училища Бахтин упоминается в качестве профессора научно-философской ассоциации, работавшей в составе УНОВИС в 1922 г. [3, с. 157]. Для нашей темы представляет интерес стенд, размещенный в вестибюле первого этажа музея. На нем представлен план Витебска 1922 г., а также 31 блок с фотографиями мест, связанных с училищем, его преподавателями и близкими к ним персонами. Адресные указатели образуют разветвленную топографию художественной и общественной активности в Витебске 1920-х гг. Блок № 31 посвящен местам жизни и деятельности Бахтина.

В городе есть еще одно место, связанное с Бахтиным. На Московском проспекте в застройке 1960–1970-х гг. размещается кампус Витебского государственного университета им. П. М. Машерова. Перед входом в главный корпус находится крытая галерея с тремя памятниками. Ее открывает мемориальная доска, посвященная белорусскому философу-гуманисту, первопечатнику Ф. Скорине (1470–1552), на которой вырезано изречение: «Обучая, мы сами учимся». Далее следуют бюсты Бахтина (рис. 5) и двух витебских историков начала XX в. – А. П. Сапунова (1851–1924) и К. И. Тихомирова (1864–1929). Автор этих, а также многих других витебских памятников – скульптор В. В. Могучий.

Петербургский искусствовед Е. Ф. Ковтун назвал послереволюционное пятилетие Витебским ренессансом [8]. В последние десятилетия в этом замечательном городе было много сделано для утверждения в среде исторической памяти, в том числе, о кратком и ярком послереволюционном взлете культуры. Сегодня это один из брендов Витебска. В городской среде возникли смысловые и формальные взаимосвязи, сложный комплекс ассоциаций, порожденных напластованием исторических контекстов. Переплетение в тексте городской среды разновременных созданных элементов и разнородных исторических пластов делает его воплощением непрерывности человеческой культуры, превращая связь прошлого и настоящего в одну из его главных тем.

Р и с. 5. Скульптор В. В. Могучий.

Бюст М. М. Бахтина перед входом
в главный корпус ВГУ им. П. М. Машерова.

Фото автора статьи, 2023

F i g. 5. Sculptor V.V. Moguchy. Bust of
M.M. Bakhtin in front of the entrance to the
main building of VSU named after P.M. Masherov.

Photo by the author of the article, 2023

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агурский С. Витебск // Большая советская энциклопедия / под ред. О. Ю. Шмидта. Т. 11. М. : АО «Советская энциклопедия», 1930. Стлбц. 302–305.
2. Бахтин Михаил Михайлович // Витебская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://www.evitebsk.com/wiki/Бахтин,_Михаил_Михайлович (дата обращения: 23.09.2023).
3. Витебск : Классика и Авангард. История Витебского художественного училища в документах Государственного архива Витебской области (1918–1923) / сост. М. В. Пищуленок и др. Витебск : VOT, 2004. 336 с.
4. Грибер Ю. А. Градостроительная живопись и Казимир Малевич. М. : Согласие, 2014. 260 с.
5. Иконников А. В. Искусство, время, среда. М. : Советский художник, 1985. 334 с.
6. Кишик Ю. Н. Белорусский город. Историческое наследие. Архитектурное своеобразие. Минск : Беларусь, 2015. 223 с.
7. Кишик Ю. Н. Белорусский город в ретроспективе XX в. Минск : Беларуская навука, 2019. 417 с.
8. Ковтун Е. Ф. Авангард, остановленный на бегу. Л. : Аврора, 1989. 275 с.
9. Котович Т. В. Воскресенская церковь. Воскресенская улица. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2017. 68 с.
10. Котович Т. В. РЕКОРД / СПАРТАК. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2019. 168 с.
11. Котович Т. В. Вишняк : Витебское время. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2022. 190 с.
12. Котович Т. В. Пять площадей. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2023. 134 с.
13. Котович Т. В. Витебск. Спасская улица. Комиссар Путна. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2024. 132 с.
14. Котович Т. В. Малевич_УНОВИС : между/над опытом и рацией. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2017. 128 с.
15. Котович Т. В. #UNOVIS100: Пангеометрия города. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2020. 276 с.
16. Котович Т. В. #UNOVIS100: комитет по борьбе с безработицей. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2021. 76 с.
17. Котович Т. В. #UNOVIS100: Трамвай в супрематическом городе. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2022. 172 с.
18. Котович Т. В. #UNOVIS100: Витебск. Эль Лисицкий. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2024. 206 с.
19. Ліхадзедаў У. А. Ад Віцебска да Полацка: падарожжа ў часе = Лиходедов В. От Витебска до Полоцка: путешествие во времени: альбом. Минск : Звязда, 2023. С. 10–41.
20. Шатских А. С. Витебск. Жизнь искусства. 1917–1922. М. : Языки русской культуры, 2001. 256 с.

REFERENCES

1. Agursky S. [Vitebsk]. In: [The Great Soviet Encyclopedia]. Ed. by O.Yu. Schmidt. Vol. 11. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1930. col 302–305. (In Russ.)
2. Bakhtin Mikhail Mikhailovich. In: Vitebsk Encyclopedia. (In Russ.) Available at: http://www.evitebsk.com/wiki/Бахтин,_Михаил_Михайлович (accessed 23.09.2023).
3. [Vitebsk: Classics and Avant-Garde. History of the Vitebsk Art School in the Documents of the State Archives of the Vitebsk Region (1918–1923)]. Compiled by M.V. Pishchulenok et al. Vitebsk: VOT; 2004. (In Russ.)
4. Griber Yu.A. [Urban Painting and Kazimir Malevich]. Moscow: Soglasie; 2014. (In Russ.)
5. Ikonnikov A.V. [Art, Time, Environment]. Moscow: Sovetskiy khudozhnik; 1985. (In Russ.)
6. Kishik Yu.N. [Belarusian City. Historical Heritage. Architectural Originality]. Minsk: Belarus; 2015. (In Russ.)
7. Kishik Yu.N. [Belarusian City in Retrospect of the 20th Century]. Minsk: Belaruskaya Navuka; 2019. (In Russ.)
8. Kovtun E.F. [Avant-Garde Stopped on the Run]. Leningrad: Aurora; 1989. (In Russ.)
9. Kotovich T.V. [Resurrection Church. Resurrection Street]. Vitebsk: VGU im. P.M. Masherova; 2017. (In Russ.)
10. Kotovich T.V. [RECORD/SPARTAK]. Vitebsk: VGU im. P.M. Masherova; 2019. (In Russ.)
11. Kotovich T.V. [Vishnyak: Vitebsk Time]. Vitebsk: VGU im. P.M. Masherova; 2022. (In Russ.)
12. Kotovich T.V. [Five Squares]. Vitebsk: VGU im. P.M. Masherova; 2023. (In Russ.)
13. Kotovich T.V. [Vitebsk. Spasskaya Street. Commissar Putna]. Vitebsk: VGU im. P.M. Masherova; 2024. (In Russ.)
14. Kotovich T.V. [Malevich_UNOVIS: between/above Experience and Rationality]. Vitebsk: VGU im. P.M. Masherova; 2017. (In Russ.)

15. Kotovich T.V. [#UNOVIS100: Pangeometry of the City]. Vitebsk: VGU im. P.M. Masherova; 2020. (In Russ.)
16. Kotovich T.V. [#UNOVIS100: Committee for Combating Unemployment]. Vitebsk: VGU im. P.M. Masherova; 2021. (In Russ.)
17. Kotovich T.V. [#UNOVIS100: Tram in the Suprematist City]. Vitebsk: VGU im. P.M. Masherova; 2022. (In Russ.)
18. Kotovich T.V. [#UNOVIS100: Vitebsk. El Lissitzky]. Vitebsk: VGU im. P.M. Masherova; 2024. (In Russ.)
19. Likhadzeday U.A. [From Vitebsk to Polotsk: A Journey through Time: An Album]. Minsk: Zvyazda; 2023. p. 10–41. (In Belarusian)
20. Shatskikh A.S. [Vitebsk. Life of Art. 1917–1922]. Moscow: Yazyki russkoy kultury; 2001. (In Russ.)

Об авторе

Махаев Виктор Борисович, кандидат искусствоведения, заведующий научно-исследовательским отделом Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С. Д. Эрзи
e-mail: haus_maler@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 01.08.2024; одобрена после рецензирования 07.10.2024; принята к публикации 14.10.2024.

About the author

Viktor B. Makhaev, Cand.Sci. (Art), Head of the Research Department in the Mordovia Republican Museum of Fine Arts named after S.D. Erzia
e-mail: haus_maler@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 01.08.2024; revised 07.10.2024.; accepted 14.10.2024.